

Их не надо

Майя РУДЕНКО,
фото Вадима ИВКИНА

*...Нас не надо жалеть,
ведь и мы никого б не жалели.
Мы пред нашим комбатом,
как пред Господом Богом, чисты.
На живых порыжели от крови и глины шинели,
на могилах у мертвых расцвели голубые цветы...*
В. Симоненко

Всё в мире меняется — не остаются неизменными и славутичские традиции. Вот уже два года, как традиционное посещение мест воинских захоронений происходит уже не 9 мая, а накануне праздника Победы. Причины произошедших изменений просты и одновременно горьки — всё меньше ветеранов Великой Отечественной может позволить себе поездку по местам боев: многие из них уже не в силах совершать подобные вояжи.

— но в ходе торжеств ораторы, отдавая дань благодарности всем, "кто опекунствовал долю цього меморіалу", ни словом не вспомнили о благородной инициативе Чернобыльской АЭС, работники которой в свободное время приезжали в Ведильцы и ухаживали за братской могилой. Разумеется, они делали это не ради официальной благодарности, но все же, спрашивается ради...

Сёла Червоная Гута, Губичи, Редьковка, Кома-

Сквозь яркую весеннюю зелень как-то особенно жутко глядят пустые глазницы заброшенных домов. И война, которую поколение 40 — 50-летних знает, к счастью, только по рассказам старших, вдруг подступает вплотную и ощущается неожиданно остро.

Никто не встречает нас и в Комаровке. Хотя, по словам заместителя славутичского городского головы Александра Линкевича, работники горисполкома связывались с сельсоветами этих сел накануне. Что же произошло? Старики ушли, а молодым нет дела до давно минувших событий? Или их просто нет в этих селах — молодых?!

В Мысах настоятель славутичского Свято-Иоанна традициноно служит панихиду по воинам, погибшим за освобождение этой земли. "...Смертию смерть поправ..." — неспешно поднимаются

Жалеть

ввысь торжественные слова молитвы. Там, в небе, кружат журавли и облака. Здесь же, на земле, потихоньку, медленно, но неотвратимо разрушается памятник солдатам Второй мировой, polegшим в боях за Днепр: уже половина из 8 мраморных плит с именами бойцов и командиров, удостоенных за взятие этого стратегически важного участка приднепровской территории звания "Герой Советского Союза", отвалились и просто прислонены к основанию обелиска. Или звучащие с высоких трибун слова "никто не забыт и ничто не забыто" — сегодня уже исключительно пустые слова?..

...А затем над Мысами зазвучала мелодия вальса. Наверное, в другое время, в другом месте я посчитала бы это кощунством —

танцы возле памятника погибшим воинам. Но не здесь и не сейчас: танцевали ветераны. Под звуки вальса "В лесу прифронтовом" кружились пары. Одинокие местные старушки наблюдали за ними, вытирая уголками платочков глаза. Старческие, натруженные, растрескавшиеся от тяжелой крестьянской работы руки судорожно цеплялись за звезды и цепки ограды памятника. Кто-то видел пустеющих, вымороженных черниговских сел, никогда не поймет, что это такое — отчаяние безысходности.

Никто из местных жителей не встретил "марш памяти" и в Неданчицах — только пограничники местного погранотряда приветственно помахали рукой из-за забора. Было грустно.

Вот и 8 мая 2009 года основными участниками марша были школьники-старшеклассники. Ветеранов в вавуеющего по "маршруту памяти", было, увы, совсем немного. Изменился в этом году и сам маршрут. **Впервые он пролегал через село Ведильцы,** где в этот день был открыт мемориал в честь мирных граждан и солдат советской армии, погибших в боях с фашизмом. На гранитных плитах мемориала — высечены названия шести населенных пунктов Черниговщины, полностью сожженных за помощь партизанам. (Только шесть — хотя на самом деле сожженных дотла деревень в Черниговском районе, все же, кажется, несколько больше). Трудно сказать, почему — возможно, сказались присутствие представителей Черниговской областной администрации и мэрии Чернигова,

Ровка, Мысы, Неданчицы уже давно вошли в "маршрут памяти". Каждое из них имеет свою судьбу, каждое может предьявить войне свой счет.

В Червоной Гуте фашисты сожгли всех жителей, которых смогли найти и согнать в сарай на окраине. Люди гибли целыми родами — на скромном памятнике, установленном на месте гибели сельчан, значатся ряды одинаковых фамилий — Гутники, Сибирцевы.

В братской могиле в Губичах вместе похоронены и местные жители, и воины. Такова жизнь...

Впервые нас никто не встретил в Редьковке — отселенном селе, где проживают около двух десятков так называемых "самоселов". Около памятника воинам-освободителям пусто, хотя само захоронение — в образцовом порядке.